

III Всеукраїнський психологічний конгрес з міжнародною участю «Особистість у сучасному світі». – К.: ДП «Інформаційно-аналітичне агентство», 2014. – С. 15–19.

В.А. Мединцев

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЦА В КОНТЕКСТЕ ОПИСАНИЯ ЕГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

В ряде предыдущих публикаций автора представлены этапы разработки теоретической модели *культурного пространства лица* (далее КПЛ, см. [11], [12], [13] и др.) с использованием идей и понятий *модельной трактовки культуры* [2], а также варианта универсализации представления знаний [4]. В этой статье поставлена **задача** применить теоретическую модель КПЛ для формализованного описания процессов, связанных с выполнением лицом заданий ценностного опросника [8]. В соответствии с основной концепцией разрабатываемого подхода, процессы, протекающие в интракультуре (далее И) испытуемого (см. о ней в указанных выше работах), будут представлены как отображения модусов культуры (типы таких отображений приведены в [5]).

Структура ценностных ориентаций и её трансформации могут быть представлены как описываемые отображениями процессы взаимодействий между агентами интракультуры данного лица: агентом *я*, агентами-идеалами, другими агентами. Будем полагать, что формирование структуры ценностей обеспечено группой интракультуры, которую составляют агент *я* и агенты-идеалы – ментальные репрезентации лиц, которые являются для лица *Л* значимыми как носители определённых ценностных ориентаций (ценностных эталонов). В общем случае, в результате взаимодействий агентов в рассматриваемой группе в момент времени T_i у агента *я* может проявиться один из следующих вариантов конфигурации рангов ценностей: 1) сохранена его исходная система ценностей; 2) система ценностей изменена и в точности соответствует конфигурации рангов ценностей одного из агентов; 3) система ценностей изменена и не совпадает с системой ценностей ни одного из агентов.

Запишем отображениями множеств для случая (2), когда воздействие агента a на агента $я$ за время T_1-T_2 состоит в изменении рангов ценностей последнего в соответствии с конфигурацией их рангов у агента a : $F : \{я_{T_1}\} \rightarrow \{я_{T_2}\}$, где $\{я_{T_2}\}=\{a\}$. Пусть для нас представляет интерес ценностный домен, который образован личностными ценностями, обозначенными А, Б, В, Г. Подставим их в предыдущее выражение: $F : \{Ая_{T_1}; Бя_{T_1}; Вя_{T_1}; Гя_{T_1}\} \rightarrow \{Аа_{T_2}; Ба_{T_2}; Ва_{T_2}; Га_{T_2}\}$. Заменяя буквенные обозначения ценностей их рангами (если последние известны), можно получить запись отображения F упорядоченными парами элементов множеств, например: $F : \{(2;4), (1;2), (4;3), (3;1)\}$. Числовое представление процесса формирования может оказаться полезным, в частности, для определения характерных для данного лица законов формирования и трансформации его личных ценностей.

Выполнение лицом заданий ценностного опросника является экспликацией процессов в интракультуре: актуализации специализированной группы агентов; определения того, в какой мере им присущи свойства, описанные в вопросах; реформирования ценностных компонентов Я-концепции в ходе внутригрупповых взаимодействий

Рассмотрим интересующую нас проблематику на материале опросников №1 и №2 [8]. Если темы, связанные с ценностными компонентами Я-концепции, уже были предметами обсуждения с лицами в актуальном диалоге или с представляющими их агентами в диалоге внутреннем, то в И лица Л может существовать специализированная группа агентов для обсуждения этих вопросов. Принятие решения в такой группе проявляется в отображении множества вопросов на множество ответов – в сопоставлении каждому вопросу определённого числа (номера ранга ценности). Полагая, что группа является коллективным агентом, который осуществляет данное отображение, запишем:

$$F_{Гр} : \{Вопр_1, \text{Вопр}_2, \dots \text{Вопр}_i\} \rightarrow \{-1, 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7\}.$$

Если в И лица нет группы, обсуждавшей ранее ценностную проблематику, и все другие (кроме $я$) агенты И не обладают ценностными ориентациями (т.е. лицу Л не известны таковые у лиц, представленных в его И), то для выполнения

условий теста лицу Л необходимо актуализировать (припомнить) содержание суб-интракультуры агента я. В частности, семантические модусы (субъективные значения) слов, которые предложено ранжировать в опросниках №1 и №2, а также освоенные лицом принципы ранжирования.

Теперь рассмотрим опросник «Профиль личности». Опросник представляет собой список из 40 описаний человека, соответствующих одному из 10 типов ценностей. Испытуемому надо оценить, в какой степени описанный в опроснике человек похож или не похож на него по шкале из 5 позиций: от «очень похож на меня» до «совсем не похож на меня». В используемом схематизме описания психологических процессов, связанных с ответами на этот вопрос, могут быть реализованы различные подходы, в том числе основанные на вариантах Я-концепции. Агент сравнивает когнитивные и оценочные (для себя и Другого) компоненты своей я-концепции с компонентами личности агентов, представляющих его лиц-идеалов. Для того чтобы дать ответы на вопросы теста, лицу Л необходимо:

- 1) актуализировать в своей И группу агентов, например я, a_1 , a_2 , a_3 ;
- 2) определить, в какой мере агентам группы присуще каждое из психологических свойств, описанных в тестовых вопросах;
- 3) сформировать или реформировать ценностные компоненты своей Я-концепции в ходе взаимодействий указанных агентов.

Ответы на все вопросы характеризуют компоненты Я-концепции лица Л. Эти ответы можно рассматривать как экспликацию конфигурации ряда психологических свойств агента я на момент окончания опроса. Считая вопросы и ответы модусами культуры, в общем виде, процесс ответов на вопросы данного опросника можно записать отображением

$$F : \{\text{Вопр}_1, \text{Вопр}_2, \dots, \text{Вопр}_i\} \rightarrow \{\text{Отв}_1, \text{Отв}_2, \dots, \text{Отв}_6\}.$$

Учитывая то, что в формулировках вопросов заключены описания психологических свойств, а варианты ответов являются описаниями мер этих свойств, запись отображения можно преобразовать, используя числовые индексы ответов: $F : \{C_{B_1}, C_{B_2}, \dots, C_{B_i}\} \rightarrow \{0, 1, 2, 3, 4, 5\}$.

В более детальном анализе взаимодействий в интракультуре следует учитывать фокус-, смешанные и фоновые воздействия агентов (об этих типах воздействий см. в [5]). В зависимости от возможностей исследования – поставленных задач, возможностей получения необходимых сведений и т.д. – учитываемый агентный состав И может быть расширен. В частности, агентами могут быть представлены: лицо, проводящее опрос (или его деперсонализированная презентация), другие лица, значимые для испытуемого при ответах на вопросы данного теста.

Ценностные ориентации лица являются компонентами его Я-концепции, в составе которой, согласно распространённой трактовке, выделяют когнитивные (образ Я, представление о себе), аффективные (эмоционально-оценочная составляющие) и поведенческие (действия, вызванные образом Я и самооценкой) составляющие (см. [6], [14] и др.). Связанные с ценностными ориентациями когнитивные и аффективные компоненты Я-концепции (но не поведенческие) в основном и являются предметами экспериментальных исследований.

Психологической проблематикой ценностных ориентаций занимаются в различных её аспектах, наиболее часто используемым инструментом эмпирических исследований остаётся метод прямого ранжирования ценностей (опросники Рокича–Шварца–Билски, см. [8]). Есть основания полагать, что при выполнении заданий опросников испытуемый эксплицирует элементы самооценки. Поскольку каждый респондент обладает представлениями о социально одобряемых и неодобряемых – в данный период, в данной ситуации – ценностях, можно предположить, что, ранжируя предложенные в виде существительных и прилагательных характеристики ценностей, он оценивает и себя. То же касается характера заданий опросника «Профиль личности». Примем во внимание и то, что могут быть рассмотрены различные виды самооценок, в том числе связанные с возрастными изменениями психики, а также наличие у испытуемых *внутренних эталонов* [14]. Прогностическая направленность наиболее характерна в период ранней молодости; со временем

эта направленность в большей мере отражает актуальные проявления лица, выполняя при этом регулирующую и коррекционную функции: интериоризация оценок, осуществляемых другими, уже произошла, самооценка лица ориентирована на его внутренние эталоны. Отмечу, что как было показано выше, в контексте описания КПЛ, формирование ценностных ориентаций происходит во взаимодействии агентов И лица, включая агентов-идеалов – носителей ценностных эталонов.

Среди аспектов изучения в психологии ценностей, которые ещё не отражены в описании КПЛ, выделю лишь некоторые. Можно рассматривать различные формы существования ценностей (здесь и далее по [9]). Помимо ценностных ориентаций (ЦО), могут быть рассмотрены ценностные стереотипы (ЦС – ожидания, предъявляемые данному лицу социальными группами и осознаваемые им) и ценностные идеалы (ЦИ – продукты оценки лицом своих ценностей и проектирования их в своё прошлое и будущее). ЦО укоренены в практической жизнедеятельности лица и мало подвержены переменам, а менее связанные с реально действующими ценностями ЦС и ЦИ могут со временем претерпевать существенные изменения. Тогда ЦО можно рассматривать как отражение глубинных мотивационных структур лица.

В связи с анализом проблематики генерализации личных ценностей (по [10]) отмечено, что частью универсальной *генерализирующей стратегии целеполагания* должна стать генерализация и полюса терминальных, и полюса инструментальных ценностей. Необходимость формирования генерализирующей стратегии заключается в том, что при её нахождении открывается возможность гармоничного разрешения лицом его многообразных ценностных конфликтов.

Изменчивость состава и соотношений ценностных ориентаций рассматривают также в связи со *смыслообразующей активностью* лица при формировании, выборе и систематизации ценностей [7]. Эта активность во многом определяет ценностную направленность личности, – её тип может быть охарактеризован путём анализа преобладающих в данный момент (ситуация,

возраст, место проживания и т.д.) *ценностных векторов*. Наиболее типичные ценностные векторы могут быть найдены, в частности, для возрастных, социальных, профессиональных и др. групп. В трактовке КПЛ ценностные векторы могут быть определены из матричных представлений математических пространств, образованных данными о взаимодействиях агентов, их влиятельности, ценностных эталонах и их рангах I , – каждую строку и каждый столбец матрицы можно рассматривать как записи векторов.

Подводя итоги, отмечу, что в работе рассмотрено применение теоретической модели культурного пространства лица для формализованного описания процессов трансформации ценностных ориентаций в ходе выполнения лицом заданий ценностного опросника. Основное содержание данного подхода состоит в том, что экспликация лицом своих личностных ценностей может быть представлена как ряд отображений взаимодействий агентов его интракультуры в ходе проведения опроса. Одно из следствий такой трактовки состоит в том, что уже само проведение эксперимента является фактором изменения Я-концепции лица. По результатам применения опросника ценностей можно судить только о том, каковы ценностные компоненты Я-концепции лица после тестирования, но невозможно определить, произошли ли в ней изменения и каковы они. С этой точки зрения, статистическая достоверность исследования применительно к определённой выборке (например, социальной группе) представляется не вполне оправданной: лица, не подвергнутые тестовой процедуре, могут обладать существенно иными ценностными ориентациями, чем респонденты в экспериментальной выборке.

Литература

1. Балл Г.А. Анализ личности как модуса культуры и как интегративного качества лица / Г.А.Балл, В.А.Мединцев // Психология личности и подготовка специалистов сферы образования: современные подходы: Уч. пособие / Под ред. С.Д. Максименко и М.И. Лапенко. – Севастополь: Рибест, 2012. – С. 71-92.

2. Балл Г. А. Модельная трактовка культуры и личности / Г.А.Балл, В.А.Мединцев // Психология индивидуальности: материалы IV Всероссийской научной конференции, г. Москва, 22–24 ноября 2012 г. / отв. ред. А.Б. Купрейченко, В.А. Штроо; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики»; Росс. гуманитар. науч. фонд. – М.: Логос, 2012. – С. 36–37.
3. Балл Г.А. Понятие «личность» в контексте модельной трактовки культуры / Г.А.Балл, В.А.Мединцев // Мир психологии. – 2012. – № 3. – С. 17–30.
4. Балл Г. А. Стратегии универсализации представления человековедческих знаний / Г.А.Балл, В.А.Мединцев // Россия: Тенденции и перспективы развития. – Вып. 7. – Ч. II. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 668–673.
5. Балл Г.А. Формализованное представление культурных влияний / Г.А.Балл, В.А.Мединцев // Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте. Тр. Второй междунар. научн.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отдел науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2014. – С. 178–178.
6. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
7. Волочков А.А. Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности / А.А. Волочков, Е.Г. Ермоленко // Психол. журнал. – 2004. – Т. 25, № 2. – С. 17–26.
8. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В.Н. Карандашев. – СПб.: Речь, 2004 – 70 с.
9. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени / Д.А. Леонтьев // Психологическое обозрение. – 1998. – №1. – С. 13–25.
10. Маслов Е.С. Стратегии генерализации ценностной неоднородности опыта и их мировоззренческое значение / Е.С. Маслов // Уч. зап. Казан. ун-та. – 2012. – Том 154. – Кн. 1. – С. 110–119.

11. Мединцев В.А. Матрица культурного пространства лица // Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. – Житомир. Вид-во ЖДУ ім. І.Франка, 2011. – Том II. Психологічна герменевтика. – Випуск 7. – С. 58–78.
12. Мединцев В.А. Модель культурного пространства лица / В.А. Мединцев. – Горизонты образования. – 2010. – №2 (30). – С. 75–83.
13. Мединцев В.А. Процессы в культурном пространстве лица и их свойства // Горизонты образования. – 2012. – № 3, т. 2. – С. 188–193.
14. Психология человека от рождения до смерти / Под общей редакцией А. А. Реана – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – 656 с.